

РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Святой праведный отец
ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ
С благодарностью от России

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
провинция

Россия Православная

И. К. Сурский

Иоанн Кронштадтский

«ВЕЧЕ»

1938, 1941

Сурский И. К.

Иоанн Кронштадтский / И. К. Сурский — «ВЕЧЕ», 1938,
1941 — (Россия Православная)

ISBN 978-5-4484-7965-6

Значение личности святого праведного Иоанна Кронштадтского непреходящее и немеркнущее. Отец Иоанн жил во времена, когда в сознании большинства верующих людей стало размываться понятие о сакральном значении жизни церкви. Своим служением, своей жизнью он подводит некий итог нашего определенного исторического существования – перед бездной отступления. Всероссийский батюшка, как его называли еще при жизни, открывал русским людям последнюю возможность опаматоваться и вернуться на путь служения Богу, как жила Русь на протяжении своего христианского существования. Сила, явленная в Кронштадтском праведнике и не имеющая подобия на протяжении всего вселенского православия, со временем не умаляется, а растет, образуя некий центр, к которому должно стремиться все спасающееся человечество, а прежде всего – русский народ.

ISBN 978-5-4484-7965-6

© Сурский И. К., 1938, 1941

© ВЕЧЕ, 1938, 1941

Содержание

Пророк, не услышанный современниками	6
Предисловие	8
Введение	9
Жизнеописание о. Иоанна	12
Детство и школьные годы о. Иоанна	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

И. К. Сурский

Иоанн Кронштадтский

© Крупин В.Н., предисловие, 2012

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2019

Пророк, не услышанный современниками

Всепоглощающая любовь к России, тревога за нее – вот то главное, что наполняет тебя, когда читаешь труды святого праведного Иоанна Кронштадтского. И все время вырывается из глубины сердца горестный возглас: ведь все сказал великий пастырь, все предвидел, обо всем предупредил. Не услышали.

Но ведь слышали! Его статьи и проповеди печатались и расходились по всей России, по зарубежью. И тиражами немаленькими. Так почему же пришли ужас войны, кровь революции, позор братоубийства, нищета и злоба? И где? В богатейшей стране мира, в России. Почему не было услышано слово отца Иоанна, а воцарилось мракобесное учение Льва Толстого? И никакое он не «зеркало русской революции», он ее вдохновитель, он поджигатель русского дома.

Дело в том, что те, кто верил в Бога, а значит, верил отцу Иоанну, были лишены такого количества средств массовой информации, а она – и тогда и сейчас – в руках людей, не любящих России. Но люди верующие – люди порядочные они представить не могли, что могут быть в России люди, которым она дала приют, образование, жилище, что они могут ненавидеть *эту* страну. Для православных она была Отечеством, Державой, Родиной, для остальных – территорией проживания и наживы.

Разве во времена Христа не видели иудеи, что народ идет за Христом, что Христос несет добро? Конечно, видели. Вот за это и распяли. Они теряли рабов, они были ошеломлены истинной о том, что не надо копить богатство. Их рабы становились свободными, потому что становились рабами Божиими, а это главная свобода. Вот и все.

Россия приютила их, и они за два-три века отворотили простодушных русских людей от Церкви. Остальное было делом техники. То малое стадо, которое шло за Кронштадтским пастырем, вскоре пошло на Голгофу революции, Гражданской войны, наполнило подножие Престола Господа сонмом новомучеников. И кровь их искупила вину России. Вина эта была в том, что поверили не Священному Писанию, а таким, как Толстой.

В полный голос говорил об этом Всероссийский батюшка. Такого кощунника, циника, еретика, как Толстой, свет не видывал. У порядочных людей рука не поднимется цитировать его хулу на Господа. Как же было не отлучить такого развратника нравственности? Осмелюсь привести в пример хотя бы одно место. Толстой: «Христос оттого и называл Себя Сыном Божиим, что был незаконнорожденный, что он был нищий, которого высекли и повесили». Все остальное еще страшнее. И после этого можно Толстого уважать? Но доселе идут осенние шаманские камлания писателей и ученых в Ясной Поляне, уже не кудри, а лысины наклоняются над его нерусской могилой без креста.

И то спасительное окно покаяния, оставленное графу, он не использовал, не дала все-светная гордыня. «Хоть и Лев, а цепи дьявольские не смог порвать», – сказал о нем отец Варсонофий Оптинский. Его посылали к графу поисповедовать и причастить. Не пустила дочь, не пустил человек с говорящей фамилией Чертков.

Это все уже было после ухода святого Иоанна. Но такую лютую кончину писателя он предвидел и предсказал.

Предсказал и нашествие демократии, сказав о ней кратко. Два слова: «Демократия в аду». Оглянемся вокруг – ведь так и есть. Среди хлама одна реклама. Мерзость телевидения, бесовщина эстрады, кровь и мордобой в кино, похабщина сцены. Ярмарка детективов, уголовных разборок.

Но так как все это уже есть, надо думать, как жить, чтобы этого не было. Как? Очень просто – слушать голос батюшки Иоанна и следовать за ним. Он же не в прошлом, наш любимый пастырь, он всегда в настоящем. Это Толстые вместе с революциями проваливаются в черные

дыры истории, а борьба за спасение души остается. А у России есть душа? Да. Это Православие. В этом главная мысль отца Иоанна. Погибнет душа, и ни России, ни нам не жить.

Будем ежедневно повторять его молитву:

Господи! Имя Тебе – Любовь: не отвергни меня, заблуждающегося человека. Имя Тебе – Сила: подкрепи меня, изнемогающего и падающего. Имя Тебе – Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе – Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе – Милость: не переставай миловать меня.

Владимир Крутин

Предисловие

Дорогие во Христе братья и сестры, сообщившие мне изложенные в этой книге случаи проявления силы Божией через о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, обращаюсь к вам с почтительнейшей просьбой простить меня, если в переданных мною рассказах ваших я не точно изложил подробности обстановки, места, времени того или другого из описанных случаев; многие из них переданы мною с ваших слов по памяти, при этом я старался точно рассказать главным образом самый факт проявления той или другой силы Божией через о. Иоанна, как например: его чудотворения, исцеления, прозорливость, предсказания и т. п.

Вместе с тем усерднейше прошу вас сообщить по адресу председателя Братства о. Иоанна Кронштадтского Ильяшевича (Югославия, Белград, ул. Жоржа Клемансо, 44) ваши замечания, исправления и дополнения к тому или другому описанному мною случаю, чтобы я мог в следующем издании настоящей книги напечатать о них точнее.

Книга эта содержит собрание материалов для предстоящего прославления величайшего угодника Божия чудотворца, пророка и учителя Церкви отца Иоанна Кронштадтского.

Книга разделена на три отдела: в 1-м помещено жизнеописание о. Иоанна; во 2-м собраны еще нигде не опубликованные случаи разнообразных проявлений через него силы Божией – исцелений, прозорливости и других чудотворений в 3-м – особо важные мысли о. Иоанна о Церкви, беседы его с пастырями, грозные обличения русского народа и пророчества о судьбах России.

Я, автор книги, – не сектант иоаннит, а лицо Ober-Прокурорского Надзора Правительствующего Сената Империи Российской. Одновременно в Петербурге я был членом Правления и секретарем существовавшего в России «общества в память Отца Иоанна Кронштадтского». С о. Иоанном я познакомился 50 лет тому назад, будучи еще воспитанником Императорского Училища Правоведения.

С того времени я старался присутствовать на службах о. Иоанна в разных храмах Петербурга и в Андреевском соборе в Кронштадте.

Последние 20 лет жизни о. Иоанна я внимательно следил за его чудотворениями, другими проявлениями через него силы Духа Святого, за его проповедями и вообще за всем, что касалось о. Иоанна.

Он облагодетельствовал меня чрезвычайной милостью, которую выпросил мне у Бога краткою молитвою, поэтому я являюсь особенно горячим ревнителем памяти его. В течение 50 лет я собирал сведения об о. Иоанне, как при жизни его, так и после блаженной кончины, и продолжаю собирать до сего дня.

Все это я, автор книги, написал для того, чтобы читатели могли с полным доверием отнестись к написанному.

И.Н. Сурский

Введение

Когда я был отроком, я спрашивал у матери моей: «Почему в наше время нет чудес, как было в первые века христианства?»

Мать моя была верующая и набожная, но дать мне удовлетворительный ответ на этот вопрос не могла.

Вскоре после этого, когда я стал уже входить в юношеский возраст, в Петербурге стала распространяться молва об исцелениях по молитвам протоиерея Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанна Ильича Сергиева.

Молва эта распространялась столь быстро, что вскоре уже все знали о. Иоанна Кронштадтского, по молитвам которого исцелялись самые безнадежные больные и прозорливость которого заставляла трепетать людей, встречавшихся с ним.

Разнообразнейшие проявления силы Духа Святого через о. Иоанна стали столь чудесны и многочисленны, а писания его столь богодухновенны, что слава о нем быстро облетела всю Русь и перекинулась за ее пределы, особенно в Англию, Северо-Американские Соединенные Штаты и отдаленнейшие уголки Азии.

Теперь я понимаю, что чудеса прекратились потому, что не было на свете человека, достойного того, чтобы в него вселилась Всесвятая Троица и через него творила чудеса, а как только нашелся такой человек, то и чудеса возобновились, и возобновились с необычайной силой.

В 18-летнем возрасте я впервые поехал в Кронштадт к о. Иоанну. Там я обратился к его псаломщику, которому дал 10 рублей, и он провел меня в алтарь правого придела Андреевского собора, где я ожидал отца Иоанна.

Отец Иоанн, действительно, вошел в этот алтарь, но, увидев меня, обошелся со мною сурово, дал мне несколько наставлений и велел выйти из алтаря.

Когда я был уже взрослым, о. Иоанн неоднократно бывал у моих родителей, где служил молебны.

С своей стороны я также нередко ездил в Кронштадт к отцу Иоанну с членами моей семьи и с друзьями моими – протоиереями Гронским и Прудниковым, тоже прозорливым старцем и молитвенником, весьма любимым о. Иоанном, бывшим во время Турецкой войны лейтенантом Черноморского флота. Останавливались мы в Доме Трудолюбия, выстроенном о. Иоанном, ходили к ранней обедне, причем я постоянно стоял в алтаре. После обедни мы ходили к о. Иоанну в гости, и он угощал нас чаем.

Очень часто видел я о. Иоанна в подворье Леушинского женского монастыря, что на Басейной улице в Петрограде, выстроенном по его благословению. Отец Иоанн любил служить в Иоанно-Богословской церкви этого подворья и часто туда приезжал. Я жил через два квартала от этой церкви, и друг мой Гронский (сначала диакон, потом священник и, наконец, протоиерей и настоятель этой церкви), зная мою любовь к о. Иоанну, забегал ко мне сказать: «Завтра батюшка служит, приходите!»

При жизни о. Иоанна я многократно получал великие милости Божии по его молитвам. А после преставления его я получал эти милости по молитвам у его гробницы. Когда же прекратилась возможность молиться у гробницы о. Иоанна, я стал молиться ему всюду и везде, продолжая получать великие милости Божии, и чувствую совершенно ясно его личное руководство мною в прославлении Бога в нем.

Чудесные и разнообразнейшие проявления великой силы Божией через о. Иоанна за 53 года его священнослужения Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что можно без преувеличения сказать, что в каждой третьей русской семье вам расскажут какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости о. Иоанна.

Хотя в Сербии приютились преимущественно жители южной полосы России, не бывавшие у о. Иоанна в Кронштадте, но тем не менее и здесь мне рассказали много поразительных проявлений силы Духа Святого через о. Иоанна. Когда же я разослал циркуляр о печатании этой книги, то получил из всех концов вселенной немало весьма ценных сведений об о. Иоанне, за что и приношу горячую признательность.

«Отец Иоанн Кронштадтский самое значительное явление в Русской Церкви конца XIX и начала XX века» – так начинается статья под заглавием «Встреча с о. Иоанном Кронштадтским, по поводу столетия со дня его рождения», помещенная в № 1630 газеты «Возрождение» от 18 ноября 1929 г.

Да, отец Иоанн, бесспорно, самое значительное явление не только в Русской Церкви, но и во всей Православной Церкви, всего славянства и всего христианства нашего времени.

Поэтому было бы непростительно, если бы современники о. Иоанна, бывшие живыми свидетелями дивных дел Божиих, проявленных через него, – не позаботились оставить человечеству описания испытанных ими на себе или виденных ими чудесных проявлений силы Духа Святого.

Ничто так не действует на людей, как примеры, будь то хорошие или дурные.

Пока русские люди были воспитаны на чтении Евангелия, Деяний и Посланий Апостолов и Четырех-Миней, то, даже по свидетельству иностранных историков, русские люди поражали своим благочестием.

Когда же книги «Жития святых» постепенно заменились романами, и преимущественно скабрёзными, то на них и воспиталось поколение без веры в Бога, без любви к отечеству, распущенное, развратное, без всяких принципов, с стремлением к власти и деньгам, с убеждением, что только то хорошо, что мне приятно и выгодно, а до других, до отечества мне дела нет, – поколение слабое духом – безвольное.

Что же из этого получилось? А получилось то, что мы пережили и продолжаем переживать.

Немцы давно поняли, что так воспитывать нельзя, и в немецких школах был главный предмет «Жизнеописание благочестивых и великих людей». Хотя немцы протестанты и не молятся святым, но в этом предмете были жизнеописания: Апостолов, Вселенских Великих Учителей, в том числе Chrústostomus'a (Иоанна Златоустого) и других святых, а также Фридриха Великого, Мольтке, Бисмарка и пр.

Какие же плоды получились в Германии от такого воспитания – легкий разгром Франции в 1871 г., невероятная солидарность, сплоченность и храбрость в Великой войне, в которой они одержали множество отдельных побед и которая окончилась не в их пользу только благодаря России и тому, что под конец против них воевал весь мир.

Господу Богу было угодно сосредоточить в моих руках значительное количество воспоминаний об о. Иоанне и рассказов о его благодеяниях, чудесах, прозорливости, пророчествах и других поразительных проявлениях через него силы Духа Святого.

Ввиду всего изложенного я и счел своим нравственным долгом послушаться внутреннего голоса совести моей, которая властно повелевала мне не откладывая, немедленно взяться за перо и, помолясь, изложить все, что я знаю и слышал об о. Иоанне.

«Тайну цареву хранили добро, дела же Божия открывали славно».
Слова Архангела Рафаила старцу Товиту (Тов. 12, 11).

«Не скрывай словесе Божия, но возвещай чудеса Его!»
(Вторник Страстной седмицы, на вечерни стих)

Сам Господь Иисус Христос, когда исцелил бесноватого, в котором был легион, и исцеленный просил Его, чтобы быть с Ним, не позволил ему, а сказал: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и *как* помиловал тебя». И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус, и все дивились (Мк. 5, 18–20).

Огромное благотворное влияние, которое оказывало на людей чтение житий святых, несомненно, окажет на читателя и настоящая моя книга, т. к. в ней описано житие преславного угодника Божия о. Иоанна и рассказано множество поразительных чудес и богодухновенных мыслей его.

Я глубоко убежден, что чтение этой книги доставит величайшее утешение и духовную радость верующим; колеблющихся обратит на путь спасения, а совершенно неверующих заставит призадуматься: они ощутят в тайниках душ своих страх Божий и в конце концов также придут к Богу.

Не многие, вероятно, имели счастье прочитать книги об о. Иоанне, изданные в России, а молодое поколение не успело их прочесть. В зарубежье же эти книги представляют библиографическую редкость.

Поэтому, если Бог позволит и благословит, я посвящу первый отдел этой моей книги жизнеописанию отца Иоанна, основанному на вышеупомянутых книгах, на слышанном мною от других лиц и на личных моих воспоминаниях.

Жизнеописание о. Иоанна

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Слава силе Твоей, Господи!

Дивен Бог во святых Своих.

Детство и школьные годы о. Иоанна

В Евангелии от Луки читаем пророчество Божией Матери:

«Милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; «алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем»

(Лк. 1, 50–53).

Это пророчество Божией Матери наглядно оправдалось на о. Иоанне.

Он родился на Крайнем Севере, в бедном селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии. Его отец Илья Сергиев был бедный псаломщик этого села, в деревянной церкви которого даже священные сосуды были оловянные.

Но зато родители его были люди очень набожные и благочестивые.

И вот у этих-то бедняков родился слабенький ребенок, которого, как написано в его метрике, поспешили окрестить, чтобы он не умер без Святого Крещения, и которого Бог сделал величайшим светилом прошлого и начала нынешнего столетия и даровал ему всю полноту Духа Святого.

Не знатное и богатое мира избрал Бог, а худородное, смиренное и кроткое.

Так исполнилось пророчество Царицы Небесной.

Родился о. Иоанн 109 лет тому назад, 19 октября 1829 г. и наречен Иоанном, в честь св. Иоанна Рыльского, подвизавшегося на Балканах, где и почивают его мощи.

Слабенький ребенок быстро окреп и стал здоровым мальчиком. Идя в школу, он постоянно останавливался и молился перед старинной церковью во имя святителя Николая Чудотворца, построенной еще в XVII веке.

Когда мальчику было 6 лет, он однажды увидел в горнице ангела, блиставшего небесным светом, и весьма смутился, но небожитель сказал ему, что он – его Ангел Хранитель, всегда стоящий окрест его в соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности, и будет хранить его всегда на протяжении всей жизни.

Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и, полюбил церковные службы и богослужебные книги и, сделался набожным и благочестивым. Он был послушен родителям и старался во всем поступать, сообразуясь с волей Божией.

О. Иоанн, впоследствии уже прославленный, неоднократно говаривал, что все свое благочестие он почерпнул из чтения богослужебных книг.

Весьма характерно, что односельчане о. Иоанна еще в мальчике Ване прозрели великого молитвенника и в бедах и нуждах своих всегда просили его помолиться за них.

Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили мальчика Ваню в Архангельское приходское училище.

Учение давалось ему туго: он плохо понимал и запоминал.

Это обстоятельство чрезвычайно огорчало и смущало доброго мальчика, так как он сознавал, как трудно дается родителям его учение.

Больно мучила его мысль о родном доме, о тамошней нищете, и, кажется, в это время он научился с особенной болью чувствовать чужую нужду, болеть о чужой бедности и нищете; он больше всего грезил о том, что когда вырастет, то выведет отца и мать из нужды и поможет всем. В Ване развивалась болезненная чуткость к страданию.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднее начального учения. Ласковой помощи матери около него не было, учителя мало заботились о том, чтобы помогать ученикам. Школьное дело шло плохо. Он работал целые дни и все-таки не успевал.

Поэтому, движимый пламенной верой в Бога, он однажды, ложась спать, особенно горячо помолился Богу, прося Господа просветить его ум к разумению учения. Молитва веры кроткого и смиренного мальчика была услышана, и Господь обильно излил на него дары Святого Духа.

Вот что пишет об этом сам о. Иоанн:

«...Ночью я любил вставать на молитву.

«Все спят... тихо. Не страшно молиться, и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. И вот, как сейчас помню, однажды, был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне, я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала: я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже, о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги, и – о счастье – читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все понял, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше: все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике – решил, и учитель похвалил меня даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал я в науках и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию».

Нечего и говорить, что религиозная настроенность несколько не ослабела у Вани в эти училищные годы: впечатления, вынесенные из семьи, были слишком сильны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.